

дерации затрагиваются общественные отношения в сфере безопасности государственной тайны. Однако законодатель не считает данный вред общественно опасным и не устанавливает такого уголовно-правового запрета.

На основании изложенного можно заключить, что при надлежащем пересечении гражданином России Государственной границы РФ, ограниченным в выезде в связи с имеющимся допуском к секретным сведениям, отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ.

¹ Напр.: приговор Краснинского районного суда Смоленской области от 18.10.2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasninskij-rajonnyj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-100891855/>; приговор Краснинского районного суда Смоленской области от 21.09.2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasninskij-rajonnyj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-459369886>.

² Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 23.05.2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-korsakovskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-101119954>.

³ Решение по делу 1-55/2016 : постановление мирового судьи судебного участка Кош-Агачского района Республики Алтай от 19.05.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court->

[sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-kosh-agachskogo-rajona-s/act-229702640](https://rospravosudie.com/court-).

⁴ По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко : постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 № 14-П // Информационно-правовая база «Legalacts.ru». URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-07062012-n/>

⁵ По жалобе гражданина Донского Игоря Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15 Закона Российской Федерации «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 № 146-О // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6069540/#ixzz55eKsX33D>.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булатова Павла Аркадьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : определение Конституционного Суда РФ от 08.07.1999 № 115-О // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5027798/#ixzz55eLJDkON>.

Астахова А.О.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ОБЪЕКТ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Объект преступления является определяющим при установлении характера общественной опасности деяния. Именно поэтому теория объекта преступления постоянно находится в центре внимания уголовно-правовой доктрины. Интересно отметить, что детальная разработка понятия и сущности объекта преступления характерна именно для российского уголовного права.

Мы являемся сторонниками господствовавшей в советский период (Б.С. Никифоров, В.Н. Кудрявцев, А.А. Пионтовский) и поддерживаемой научной школой Омской академии МВД России

теории объекта преступления как общественных отношений (А.И. Марцев, В.В. Векленко, А.Н. Семиненко, М.В. Бавсун, Н.В. Вишнякова и др.) и традиционной четырехуровневой его классификации.

Статья 314.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (далее – уклонение от административного надзора), структурно входит в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Общим объектом рассматриваемого деяния является вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Родовой объект включает в себя группу взаимосвязанных между собой, однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Традиционно родовым объектом преступлений против правосудия признаются общественные отношения по осуществлению государственной власти.

Что касается видového объекта, то его четко характеризует наименование главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» – это группа взаимосвязанных, близких по своему характеру, родственных общественных отношений, в которой закреплена его (объекта) обобщенная характеристика.

Несмотря на то, что преступления против правосудия не имеют широкого распространения и существенно не влияют на уровень преступности, в силу повышенной общественной опасности им придается особое значение. Кроме того, статистические показатели последних лет свидетельствуют о количественном росте посягательств на интересы правосудия: в 2011 г. количество лиц, осужденных за деяния, предусмотренные главой 31 УК РФ, составило 0,8% от общего числа осужденных лиц, в 2012 г. – 0,9%, в 2013 г. – 1,0%, в 2014 г. – 1,1%, в 2015 г. – 1,2%, в 2016 г. этот показатель увеличился до 1,4%, а за первое полугодие 2017 г. составил 1,8%.¹

Преступления против правосудия посягают на совокупность общественных отношений, обеспечивающих регламентированную законом деятельность суда по осуществлению стоящих перед ним задач, а также деятельность государственных органов и лиц, которые содействуют осуществлению правосудия. Современная редакция главы 31 УК РФ включает 24 статьи и представляет определенную логическую систему.

Правосудие как видовой объект преступного посягательства характеризует группу общественных отношений, близких между собой, которые требуют правовой защиты и обеспечивают жестко регламентированную законодательством

деятельность суда, осуществляющего судопроизводство (конституционное, уголовное, административное, арбитражное, гражданское), а также иных лиц, в этой деятельности ему содействующих.

В юридической литературе вызывает дискуссию вопрос о том, ставит ли ст. 314.1 УК РФ под охрану общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов отправления правосудия. Это обусловлено отсутствием однозначного понимания содержания входящих в объект этой нормы отношений и, следовательно, определения места указанного посягательства в системе Особенной части уголовного права.

Правосудие выступает особой функцией государственной власти, которая осуществляется только судом (ст. 118 Конституции РФ). По своей сути правосудие представляет особый вид юридической деятельности, выполняемой судебной властью, которая реализуется от имени и в интересах государства, осуществляется в специальной процессуальной форме при соблюдении ряда конституционных принципов. Статья 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие государственные органы, должностные и частные лица не вправе осуществлять правосудия.

Вместе с тем использование как в теории уголовного права, так и в самом уголовном законе термина «правосудие» не соответствует его буквальному толкованию в указанном, так называемом узком (процессуальном) смысле, однако определяет ту специфическую сферу государственной деятельности, которая включает в себя весь спектр общественных отношений, связанных с реализацией интересов правосудия и требующих самостоятельной уголовно-правовой защиты. Это и обуславливает необходимость понимания правосудия в более широком смысле.

Следует отметить, что такой – расширительный – подход к определению

правосудия имеет и сторонников (Е.Р. Абдрахманова, В.П. Малков, А.Ф. Федоров и др.), и противников (И.Н. Кабашный, И.В. Губко).

Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой под правосудием в узком смысле понимается особый вид юридической деятельности, выполняемой судебной властью, которая реализуется от имени и в интересах государства, осуществляется в специальной процессуальной форме при соблюдении ряда конституционных принципов², а под правосудием в широком смысле – деятельность суда по рассмотрению и разрешению определенных федеральным законом категорий дел, а также деятельность специально на то созданных государственных органов и привлекаемых в соответствии с законом лиц, которые содействуют суду в осуществлении правосудия, приводят в исполнение приговоры, решения суда и иные судебные акты.³

Применительно к институту уголовной ответственности за уклонение от административного надзора необходимо отметить, что в данном случае содержанием правосудия является реализация (исполнение) содержащихся в судебном решении (о назначении административного надзора) требований, установленных судом поднадзорному лицу. Исполнение лицом, освобождающимся (освободившимся) из мест лишения свободы, требований, назначенных судом, в полном объеме и в установленной форме доводит процесс правосудия до его завершения. Совокупность различных процессуальных моментов, таких как предварительная работа правоохранительных органов (исполнительных учреждений и органов внутренних дел) по конкретным материалам, судопроизводство с вынесением судебного решения об установлении административного надзора, контроль исполнения поднадзорным назначенных требований и ограничений, в целом и образует правосудие.

Резюмируя сказанное, отметим, что видовым объектом неисполнения требований административного надзора выступают общественные отношения в сфере отправления правосудия в его расширительном значении – как объекта уголовно-правовой охраны. В этом контек-

сте показательным является мнение Л.В. Лобановой, считающей, что, «обособив в главе 31 УК РФ ряд преступлений и дав им название «Преступления против правосудия», законодатель сосредоточил общественно опасные деяния, сущностью которых является посягательство на общественные отношения, входящие в систему ценностей, призванных обеспечить (цель правосудия) предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-применительной и процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему в этом органов и лиц (задачи правосудия)»⁴.

Среди исследователей современного института уголовной ответственности за уклонение административного надзора отсутствует единство и в определении непосредственного объекта посягательства. Так, под объектом уклонения от административного надзора понимают общественные отношения, складывающиеся по поводу административного надзора (Б.В. Коробейников, А.И. Чучаев); общественные отношения, обеспечивающие надлежащее постепенитенциарное поведение лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную и неснятую судимость (П.Е. Кондратов); общественные отношения, обеспечивающие соблюдение лицом требований административного надзора, устанавливаемого по решению суда в целях защиты государственных и общественных интересов (А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич); общественные отношения, складывающиеся в сфере выполнения отдельными гражданами возложенных на них судебным решением обязанностей (И.В. Губко).

Представляется спорным определение непосредственного объекта нарушения требований административного надзора только лишь как нормальной деятельности органов внутренних дел по обеспечению постепенитенциарной адаптации осужденных, в отношении которых судебным решением установлен административный надзор. При этом в содержание «деятельности» входит порядок управления и режим работы указанных органов.⁵ Прежде всего, это определение не показывает сущности и специфики общественных отношений, которые входят в сферу реали-

зации целей правосудия. Смыслом правосудия не является обеспечение нормально-го порядка управления и режима функционирования органов внутренних дел. Во-вторых, это определение непосредственного объекта не охватывает весь объем отношений, за нарушение которых ст. 314.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность. И, в-третьих, по сути, данное определение раскрывает специфику общественных отношений в сфере государственного управления (порядка управления). Это влечет нарушение принципов построения системы Особенной части уголовного закона по объекту преступления.

По нашему мнению, под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия достижения интересов правосудия по реализации судебного решения в рамках исполнения меры правового воздействия (административного надзора).

В качестве дополнительного объекта нарушения требований административного выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов и учреждений, исполняющих судебное решение в виде установления административного надзора.

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (по годам). URL: <http://www.cdep.ru>.

² Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 83.

³ Малков В.П. Преступления против правосудия // Уголовное право России : учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А.Н. Игнатова и проф. Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 679-680.

⁴ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 26-27.

⁵ См.: Анисимова И.А. Уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. Барнаул: Алтайский государственный ун-т, 2012. С. 180.

Крюкова О.Ю.,

кандидат юридических наук

Вологодский институт права и экономики
ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 313 И ЧАСТЬЮ 2 СТАТЬИ 314 УК РФ

Преступления, предусмотренные ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ, представляют значительную опасность для нормального функционирования учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также меры пресечения в виде ареста и содержания под стражей, поскольку:

1) совершаются лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы либо находящимися в предварительном заключении;

2) подрывают авторитет правоохранительных органов;

3) создают препятствия для исполнения приговора или мер процессуального принуждения.

В то же время в судебной практике определение признаков субъекта анализируемых преступлений вызывает некоторые сложности, в результате нередко лица, совершившие преступления, посягающие на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы, арест, содержание под стражей, не привлекаются к уголовной ответственности и несут лишь дисциплинарную ответственность. Кроме того, в теории и судебной практике существуют дискуссионные вопросы, связанные с определением признаков специального субъекта анализируемых преступлений и их законодательным закреплением.